

А. И. Рупасов

Проблемы выполнения экспортных поставок Ленинградской областью в конце 1920-х — начале 1930-х годов

Финансирование экономического развития Ленинградской области в конце 1920-х — начале 1930-х гг. было жестко лимитированным со стороны центра. Это с неизбежностью сказывалось на возможностях обновления основных средств производства областной промышленности и удовлетворения потребностей населения за счет импорта. В 1928 г. глава Наркомата внешней торговли СССР А. И. Микоян писал: «Если размер импорта является лимитом для роста промышленности и всего народного хозяйства, то лимитом для импорта служит размер экспорта. Ибо, при отсутствии значительных запасов валюты и при отсутствии заграничных долгосрочных займов, единственным источником развития нашего импорта является максимально форсированный экспорт»¹.

Вне зависимости от желания центральной власти добиться максимально-го наращивания экспорта Ленинградской области при весьма условном представлении об ее экспортном потенциале у областных хозяйственных структур на этом пути имелось немало серьезных препятствий: дефицит рабочей силы в целом (не говоря уже о дефиците квалифицированной рабочей силы и инженерных кадров), ограниченные организационные возможности закупочных структур (как государственных, так и кооперативных), изношенность основных средств производства, исключительная зависимость областной промышленности от поставок сырья и энергоносителей, а также порожденная внутрен-

ним товарным дефицитом незаинтересованность трестов, индивидуальных крестьянских хозяйств и колхозов в убыточных экспортных поставках.

При Ленинградском облисполкоме в соответствии с особым постановлением Экономического совещания при СНК РСФСР в октябре 1927 г., т.е. с началом нового операционного года и предстоящим планированием первой пятилетки, было образовано Областное экспортное совещание в составе представителей исполкома, областных торгового и финансового отделов, областного управления Наркомата земледелия (Областзем), Ленинградского областного совета народного хозяйства, кооперации, Ленинградского отделения государственной торговли и областной конторы Госбанка. Первое организационное заседание состоялось 1 декабря 1927 г., на нем присутствовали, помимо представителей вышеупомянутых органов, также и представители наркоматов торговли СССР и РСФСР, Рабоче-Крестьянской инспекции, Совторгфлота и ряда трестов. В задачи совещания входило руководство объединением работ по экспорту, выявление новых товаров, пригодных для экспорта, усиление и расширение экспорта таких товаров, регулирование заготовок, наблюдение за качеством предназначенных к экспорту товаров, хранением их и своевременной отправкой за границу, а также выявление препятствий, мешающих осуществлению экспорта, и принятие мер к их устранению. Как выяснилось уже в следующем году, регулирующие функции Экономического совещания были слабым местом в его деятельности.

Принимая во внимание убыточность реализации на внешнем рынке большей части экспортных товаров (в силу их низкого качества и острой конкуренции на внешнем рынке использование демпинга становилось неизбежным), областное экспортное совещание с самого начала предложило местным органам Наркомторга и заготовительным торгующим организациям добиваться уменьшения убыточности хотя бы снижением накладных расходов по всем звеньям заготовок. Понимая, что одним этим невозможно решить проблему убыточности, а также то, что при быстро растущих потребностях внутреннего рынка тресты, кооперация и крестьянские хозяйства не будут испытывать особого желания осуществить «развертывание экспортной работы»², экспортное совещание уже в 1927 г. «выдвинуло принцип» компенсации убытков импортом в интересах увеличения экспорта с тем, чтобы компенсационные импортные товары направлялись в районы заготовок второстепенных товаров для удовлетворения особых местных нужд.

Областные власти при планировании показателей поставок экспортных товаров в годы первой пятилетки столкнулись с рядом препятствий. Получаемые из Москвы показатели планируемых объемов экспорта отнюдь не основывались на сколько-нибудь корректной оценке экспортного потенциала Ленинградской области. Такими оценками не располагали даже в Плановой комиссии Леноблисполкома. Так, в марте 1928 г. областное экспортное совещание поручило плановой комиссии «окончательно проработать вопрос о мероприятиях

по расширению областного экспорта (как основного, так и второстепенного) и свои предложения представить к заседанию Малого Президиума облисполкома 30 марта»³. Однако и к середине мая плановая комиссия с предложенным заданием не справилась, что вынудило экспортное совещание еще раз обратиться к рассмотрению этого вопроса, результатом чего стало очередное поручение плановой комиссии совместно с представителями Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, Областного финансового отдела, Областного торгового отдела, Ленинградского областного совета народного хозяйства и ряда других заинтересованных организаций к 8 июня разработать контрольные цифры по экспорту на предстоящий год, «учитывая при этом необходимость изыскания новых экспортных статей и проектирование капитальных вложений, необходимых для расширения экспортной программы». При этом следовало исходить из директивы правительства о доведении областного экспорта до 72,7 млн руб.⁴ Годом ранее план по экспорту составлял 47 млн руб.

Только тем, что наскрести экспортных товаров на указанную директивную сумму не удавалось, можно объяснить исключительное внимание экспортного совещания к вопросу о внеплановых статьях так называемого второстепенного экспорта. К завершению 1927/1928 операционного года было выявлено 61 наименование товаров на сумму около 867 тыс. руб. (т.е. немногим более 1,25% от плановых показателей экспортной программы). Выявились возможности сбыта корья, рогов, раков, касторовой муки, ковров, сухой дробины, солодовых ростков, кожных обрезков, оленьего мяса, мездры. В связи с этим Ленинградгосторг обязали «сосредоточить внимание на усилении заготовок и экспорта названных товаров, а также на инструктировании заготовительных организаций по качественному улучшению товаров в соответствии с требованиями иностранного рынка... для усиления экспорта ивового прута предложить Череповецкому и Новгородскому экспортным совещаниям меры к побуждению местных организаций к заготовке прута»⁵. На этом фоне эффектно смотрится предложение Севзапосоюзу⁶ «немедленно развернуть в области заготовку брусники на экспорт» и «в соответствии с постановлением центра, увеличить экспортную программу на 1928/1929 операционный год по заводу “Красный Треугольник” до 6 млн руб.»⁷; Кожтресту⁸ в мае 1928 г. было предложено «немедленно передать Ленгосторгу на экспорт имеющиеся у него в распоряжении 400 тонн кожаных обрезков или на комиссионных началах или за твердый счет», а всем кожевенным предприятиям озаботиться тщательной сборкой кожевенной пыли как экспортного товара⁹.

Потребности советской экономики в валютных поступлениях постоянно возрастали, в центре неизменно повышали плановые задания, несмотря на уже проявившиеся сложности с выполнением прежних планов. Если, как было выше упомянуто, экспортный план Ленинградской области в 1927/1928 г. составлял 72,7 млн руб., то на 1929/1930 г. Экспортное совещание при Экономическом совете РСФСР сочло возможным повысить плановое задание до 110,5 млн руб.

(за исключением лесоэкспорта железных дорог)¹⁰. На лесной экспорт из этой суммы приходилось 45,896 млн руб.

Ситуация была усугублена охватившим мир в 1929–1933 гг. экономическим кризисом, серьезно сказавшимся на объемах советского экспорта, номенклатуре экспортных товаров и, как следствие, на объемах импорта. Политическое руководство СССР было вынуждено неоднократно корректировать планы экспорта и переоценивать возможности поступления валютной выручки¹¹. НКВТ, торгпредства СССР и внешнеторговые организации не успевали отслеживать конъюнктуру внешнего рынка, условий фрахта и многое другое.

Не менее серьезным препятствием являлись ограниченные возможности Ленинградского торгового порта, которые оказались настолько серьезными, что в обсуждении его проблем в 1930 г. были вынуждены принять участие С. Орджоникидзе и С. М. Киров. Проблемы порта порождались слабой механизацией погрузочно-разгрузочных работ, что только усиливал дефицит рабочей силы («рабсилы», по терминологии тех лет). Даже имевшихся в распоряжении портового управления рабочих селить было негде¹². Именно по этой причине пришлось прибегнуть к помощи Ленинградского военного округа, согласившегося предоставить во временное пользование казарму на 3 тыс. человек и других помещений на 1 тыс. человек. Помимо этого, с настоятельной просьбой приходилось обращаться в Наркомат труда о допуске вербовщиков «Севзаппогруза»¹³ к набору под контролем местных отделов труда рабочих грузчиков в Рязанский округ в количестве 3 тыс. человек, в Калужский — 1,5 тыс. человек, Тульский — 1,5 тыс. человек и Западную область — 3 тыс. человек согласно заключенных договоров¹⁴. Остаются неизвестными причины задержки с ответом Наркомата труда, поскольку на состоявшемся два месяца спустя совещании «Экспорт-леса» было предложено Областному отделу труда и «Севзаппогрузу» «немедленно выслать вербовщиков для вербовки грузчиков согласно телеграмм члена коллегии НК РКИ т. Озерского¹⁵ в Московскую область, Западную область, Ульяновский округ»¹⁶. Особая озабоченность организацией вербовки рабочей силы вызывалась тем, что программа погрузки только лесоматериалов в этом году была увеличена вдвое.

Усилия областных властей стимулировать экспортные поставки так называемым компенсационным импортом, т. е. разрешением осуществлять закупки за рубежом техоборудования и ширпотреба на 100 % полученной валютной выручки, уже в первый год первой пятилетки приносили ограниченный результат, так как компенсационный импорт был Центром сокращен вдвое.

Попытки областных властей уточнить экспортный потенциал области приводили не только к констатации ограниченности этого потенциала, но и к признанию убыточности и невостребованности на внешнем рынке ряда статей экспортных товаров. Сотрудник Ленинградского областного совета народного хозяйства Певзнер признавал, что убыточность экспорта макаронных и кондитерских изделий доходит до 65 %, настаивал на исключении из поставок

на экспорт ряда товаров второстепенного экспорта как крайне необходимых для внутреннего рынка (мыла, стеариновых свечей, касторовой муки и др.), соглашался одобрить экспорт 1 тыс. флаконов одеколона (на мизерную сумму в 20 тыс. руб.) «условно ввиду трудности размещения русского одеколона на внешнем рынке»¹⁷.

Обостренное внимание к проблеме наращивания экспорта побудило 12 сентября 1931 г. заместителя председателя СНК СССР Я. Э. Рудзутака подписать «Положение об экспортных совещаниях». В многочисленные задачи этих совещаний входило рассмотрение проектов контрольных цифр и планов экспорта по всем товарам, вывозимым из района деятельности совещания, проектов капиталовложений в экспортные отрасли и предприятия промышленности и сельского хозяйства, организация систематического контроля и разработка мероприятий по развитию экспорта путем увеличения количества товаров, предназначенных к сдаче на экспорт, и путем выявления новых экспортных товаров. Особое внимание обращалось на разработку мероприятий по улучшению качества экспортных товаров и их упаковки, повышению рентабельности экспорта за счет снижения заготовительной себестоимости товаров и сокращения расходов по их хранению, транспорту и пр., а также мероприятия по приведению экспортных товаров в стандартный вид и по приспособлению их к требованиям внешних рынков.

В середине февраля 1932 г. в Ленинграде была созвана областная конференция по экспортной работе в районах области. Открывая конференцию, ее председатель, член президиума Леноблисполкома и уполномоченный Наркомата внешней торговли по Ленинградской области А. А. Трояновский заявил: «...благодаря этой таможенной политике, которую ведут капиталистические страны, зачастую доходящую до запретительной, нам, несомненно, придется испытывать большие затруднения в сбыте нашей экспортной продукции. Затруднения мы еще испытываем потому, что наша экспортная продукция не блещет теми качествами, которыми она должна отличаться»¹⁸. Впрочем, указанные на путях наращивания экспорта препятствия были лишь вершиной айсберга. Сам поиск товаров для пополнения «областной экспортной корзины» вызывал затруднения. Именно по этой причине, как выяснилось, Областная плановая комиссия уклонилась от представления своего доклада «о специализации районов по экспортной работе». Трояновский признавал, что внутренние потребности в лесе, угле и пр. будут только возрастать, в силу чего «мы не можем рассчитывать на весьма бурный рост в смысле увеличения экспорта этой основной экспортной продукции», что делает актуальной задачу расширения экспортной номенклатуры.

Предшествующий год для Ленинградской области оказался провальным: экспортный план оказался выполнен всего на 67%. Как явствовало из выступлений на конференции, хотя, например, сельскохозяйственный экспорт в 1931 г. превысил в абсолютных показателях экспорт предшествующего года

на 40%, план в итоге оказался выполнен всего на 62% (наиболее провальными оказались показатели по животноводческой группе, выполнившей план на 10%, экспорт масла не достиг и 32% показателей плана, план экспорта продуктов звероловства и рыболовств достиг 55% и т.д.). Не дали желаемых валютных поступлений такие статьи второстепенного экспорта, как лекарственное техническое сырье (выполнение плана на 14%), шерсть (24%), кишки (35%), конский волос (52%) и т.д. Недовыполнение плана по пиломатериалам составило 30%, по круглому лесу — 37%, по фанере — 51%. Из поступающего на льнозаводы льна от 15 до 20% выбраковывалось. Из всего вырабатываемого на экспорт масла 38% отбраковывалось как негодное для экспорта, причем в отдельных случаях брак составлял до 54% (при этом, правда, оговаривалось, что отбраковка определялась «не плохим качеством масла, а главным образом плесенью, т.е. антисанитарным состоянием заводов», тогда как «качество нашего масла неплохое, за балльностью оно идет впереди Украины, Казахстана и несколько отстает по балльности от сибирского масла»¹⁹). Возраставшие потребности внутреннего рынка нередко искушали производителя намеренно повышать количество брака, так как даже бракованный товар в условиях дефицита быстро находил потребителя, избавляя продавца от связанных с экспортом издержек. Особенно остро на рубеже 1920–1930-х гг. складывалась ситуация с экспортными поставками лесоматериалов, основного экспортного товара Ленинградской области. Лесозаготовители намеренно шли на нарушение спецификаций. Глава правления «Лесоэкспорта» К.Х. Данишевский жаловался не только на то, что бракерам приходится браковать до 60% товара, что постановление СНК СССР о штрафах за экспорт недоброкачественных товаров не оказывает должного воздействия, но, главное, на то, что производители получали поддержку Главного управления лесной промышленности, телеграфным распоряжением переводящие на экспорт пилорамы для работы на внутренний рынок²⁰.

Поиск товаров для экспорта диктовал особое внимание к так называемому второстепенному экспорту. В отдельные годы номенклатура статей второстепенного экспорта в Ленинградской области достигала двухсот позиций: сливочное масло, бекон, яйца, птица, шкуры телячьи и конские, шкуры, шерсть (конская, коровья, козья, опочечная), кишки (свинные, говяжьи, конские), бычьи жилы, перо, щетина, тряпье, конский волос, икра, свежая и соленая рыба, пат жемчужный, рыба мука, консервированные языки, рыбий клей, ковры, текстильные изделия, деревянные изделия, ракетки деревянные, обувь, деревянная мебель, медные подносы, спички, спорынья, ликоподий, липовый цвет, фанера, доски, антиквариат, консервированные грибы, мед, консервированные фрукты, пчелиный воск, пушнина, табак, муравьиные яйца, кожаная пыль и кожные обрезки, соя, бобы, хлорная известь, оконное стекло, костяной клей, линтер, патока, смола, медные шламы, кальцинированная сода, стеарин, скипидар, фаянс, асбест, тальк, резиновые туфли, ультрамарин, льняные

и хлопковые жмыхи, пшеничная мука, бензин, керосин, машинное масло, газойль и т. д.

Во второй половине 1932 г. в Ленинградском областном управлении легкой промышленности констатировали, что благодаря осуществлению большинством лесных трестов постановления СНК СССР от 21 апреля 1932 г. о создании для производственных предприятий, выделенных для работы на экспорт, особых преимущественных условий, стимулирующих повышение качества экспортной продукции, удалось выполнить план за 9 месяцев по производству на 106,7% и по сдаче на 109,8%²¹. Однако за этими показателями успеха таилось нечто большее. Так, у добившегося успехов в выполнении экспортного плана треста «Ленхлопром»²² экспортный план составлял в 1932 г. всего 1,8% от общей продукции, производство которой было рассредоточено по нескольким фабрикам, на которых удалось выделить отдельные экспортные участки оборудования. Именно для этих участков помимо находящегося в относительно хорошем состоянии оборудования удавалось выделить наиболее квалифицированную рабочую силу и технический персонал. Однако, поскольку специальных лимитов тресту не выделялось, то снабжение сырьем экспортного производства осуществлялось из общих фондов, т. е. за счет внутреннего рынка. Удержание работников на экспортных участках достигалось за счет установления специальных расценок, «превышающих примерно на 10% обыкновенные»²³.

Если в некоторых отраслях экономики Ленинградской области удавалось придерживаться решений Центра об особых условиях на предприятиях, работающих на экспорт, то на предприятиях лесной промышленности столкнулись с серьезными затруднениями. Постановление Наркомата труда (НКТ) от 8 июля 1932 г. о мероприятиях в области организации труда и зарплаты экспортных предприятий вызвало протест Наркомата тяжелой промышленности, что повлекло отсрочку выполнения требований НКТ. Уполномоченный Наркомата лесной промышленности в Ленинградской области Иванченко был вынужден обратиться к уполномоченному Наркомата внешней торговли и в Областное экспортное совещание с просьбой поставить вопрос перед НКВТ СССР и Экспортным совещанием при СНК РСФСР о срочном проведении в жизнь постановления НКТ с изысканием источников финансирования 20% прибавки зарплаты. Однако к концу 1932 г. окончательного решения достигнуто не было, в результате вопрос о фондах на 20%-ную прибавку зарплаты оказался подвешенным. Правда, в некоторых случаях удавалось создавать особые условия в экспортной работе лесной промышленности. В частности, рабочие лесозаготовительных и сплавного трестов, занятые на лесоэкспортных работах, оплачивались исключительно отдельно (были введены повышенные расценки на выработку экспортной продукции с учетом трудоемкости той или иной операции)²⁴.

Понимая, что в условиях дефицита потребительских товаров этого было недостаточно, Управление уполномоченного Наркомлеса (впрочем, как

и представительства других союзных и республиканских наркоматов) ставило вопрос о выделении специальных промтоварных фондов для премирования предприятий, выполняющих работу на экспорт. Это диктовалось прежде всего тем, что лесные товары (генеральные грузы) относились к категории основного экспорта.

Обеспечение сырьем экспортных предприятий осуществлялось в первую очередь по сравнению с предприятиями, работающими на внутренний рынок. Так, вся заготовленная в зиму 1931/1932 г. тонкомерная хвойная древесина «была обращена на экспорт». Только некондиционная для экспорта древесина отправлялась предприятиям внутреннего рынка, «хотя и имеющим тоже большое государственное значение», и «тем самым предприятия внутреннего рынка ставились в крайне трудное положение». Кроме того, сказалось и давление на так называемых самозаготовителей, которых заставили сдавать мелкохвойное сырье и кругляк. Были фактически полностью забронированы для экспорта тонкомерные еловые бревна. В особое положение были поставлены работающие на экспорт лесопильные заводы, на внутренний рынок шло только то, что оставалось после удовлетворения их запросов. Из 19 заводов «Севзаплеса»²⁵ 15 были переведены исключительно для работы на экспорт. Из Древлтреста²⁶ был выделен для работы на экспорт завод им. А. И. Рыкова и наиболее технически оборудованная мебельная фабрика им. Халтурина. Что касается производства фанеры, то все четыре имевшихся в области фабрики были переведены на производство экспортной продукции²⁷.

Экспортные планы лесных трестов, сплавногo треста и лесоперерабатывающих заводов срывались из-за острой нехватки рабочих рук²⁸ и в силу недостаточной обеспеченности поставок не только качественного сырья, но и его количества. Представителям Наркомата лесной промышленности приходилось признавать, что есть целый ряд заводов, которые «живут только ежедневным прибытием сырья». С перевозками по внутренним водным путям не справлялся Госречвод. В итоге к концу 1931 г., например, в Маринской системе застряли около миллиона штук бревен. Железные дороги также не выполняли планов перевозок, нерегулярно подавая платформы под погрузку и «срезая заявки»²⁹. В декабре 1931 г. фанерные заводы в Ленинградской области были накануне остановки, в некоторых случаях им «приходилось переходить на лущение елки»³⁰. Срыв планов по экспортным поставкам леса (в 1931–1932 гг. почти вдвое) объяснялся, впрочем, и тем, что 38% лесосечного фонда области были переданы так называемым самозаготовителям, некоторым из них были переданы не только лесосеки, но целые леспромхозы (например, Ораниенбаумский комбинат, Свирский комбинат и др.). От участия в выполнении экспортных планов самозаготовители стремились увильнуть. В определенной степени на позицию самозаготовителей оказывал влияние топливный кризис, особенно остро испытывавшийся Ленинградом и Москвой в 1930–1932 гг.³¹

Серьезным препятствием для наращивания экспорта лесоматериалов являлись как изменчивость конъюнктуры внешнего рынка, так и негибкость аппарата Наркомата внешней торговли, часто и не всегда обоснованно менявшего ассортимент экспортных товаров. Управление уполномоченного Наркомлеса беспокоило то, что внешнеторговое объединение «Экспортлес» снимал, в частности, с реализации целый ряд товаров, производство которых на экспорт было налажено (двери, катушки, голландские сваи, балансовые комплекты и т. д.), часто менял сорта и спецификации экспортных товаров, давал внеплановые наряды на дефицитные размеры пиломатериалов по Ленинградскому порту и т. д. Впрочем, в условиях крайне сложной ситуации на внешнем рынке действия «Экспортлеса» во многом были вынужденными.

Ленинградский областной отдел снабжения в 1932 г. также активно приступил к созданию особых условий на предприятиях системы Наркомата снабжения, работающих на экспорт. Хотя на большинстве фабрик не возникло проблем с рабочей силой и техническим персоналом, серьезным препятствием оставалась поставка сырья (сливочного масла, молока, сахара, даже антоновских яблок и пр.) и этикеток (поставку последних должен был обеспечить Внешторгиздат). В отличие от множества других, не входящих в сферу компетенции областного отдела снабжения фабрик и заводов, был отлажен персональный контроль выпускаемой продукции — в каждую коробку конфет или макаронных изделий работник вкладывал свою так называемую марку. Вместе с тем в ряде занятых выпуском экспортной продукции цехов ощущалась острая нехватка спецодежды (например, беконная фабрика и кишечные цеха на мясокомбинатах, дрожжевой завод испытывали дефицит сапог, валенок, полшубков³²).

Если в большинстве отраслей экономики Ленинградской области проблемы создавали дефицит рабочей силы и затруднения с поставками сырья, то в сфере экспортных поставок пушнины дело обстояло несколько иначе. В 1932 г. план по экспортным заготовкам пушно-мехового сырья оказался выполнен на 52,2% по нескольким причинам: заготовители не адаптировались к новым условиям заготовок, не было уделено внимания со стороны областных и районных заготовителей к реализации контрактных договоров с охотниками, систему сборщиков недооценили местные власти, отсутствовали «твердые кадры сборщиков», и они были недостаточно заинтересованы в результатах работы³³.

Постоянно возникающие так называемые прорывы в выполнении экспортных планов закрывались за счет внутреннего рынка. Так, в мае 1934 г. в соответствии с постановлениями СНК РСФСР от 2 мая 1932 г. и 25 декабря 1933 г. Табачному тресту было предложено закрепить имеющееся табачное сырье и вспомогательные материалы в первую очередь для перекрытия прорыва 1-го квартала, а также для выполнения плана прямого экспорта 2-го квартала, в соответствии с правительственной программой прямого экспорта. Более того, Ленинградское областное экспортное совещание постановило просить

главу Наркомснаба СССР А. И. Микояна предложить Главтабаку «обеспечить более строгое соблюдение за недопустимостью передачи на внутренний рынок продукции, предназначенной для прямого экспорта (Запад, Восток, Торгсин), установив при этом... такой порядок, при котором заведующий экспортной экспедицией нес бы персональную ответственность за сохранность фондов, предназначенных для прямого экспорта, допуская снятие указанных фондов на внутренний рынок только при наличии постановления СТО СССР»³⁴.

Для предотвращения попадания необходимых для выполнения экспортных планов грузов на внутренний рынок иногда прибегали к неординарным методам. В частности, стремились устанавливать контроль над внутренними водными перевозками, чтобы не допустить, например, использование предназначенного для лесоэкспортных перевозок тоннажа для перевозок внутреннего рынка³⁵. (При этом как-то забывалось, что использование тоннажа речных судов для перевозок внутреннего рынка почти в трети случаев объяснялось несвоевременным предъявлением со стороны клиентуры экспортных грузов. В начале июня 1934 г. Лесоэкспортное совещание признавало, что именно этим объясняется невыполнение плана перевозок почти на 36 %³⁶.)

Не только с внутренними водными перевозками неизменно возникали проблемы. У работающих на экспорт предприятий имелись претензии к Совторгфлоту и Транспортному отделу Наркомата внешней торговли, поскольку те не обеспечивали в нужном количестве и к определенному сроку фрахтование судов для перевозки экспортных товаров, а также внешнеторговых организаций, неожиданно отказывавшихся от получения товаров (например, Союзметаллторг в декабре 1933 г. отказался принимать руду треста «Апатит»)³⁷.

Несмотря на невыполнение нередко подлежащих корректировке в сторону сокращения экспортных планов, следует признать, что на протяжении рассматриваемого периода четко просматривается значительное наращивание экспортного потенциала Ленинградской области. К началу второй пятилетки удалось добиться более регулярной работы заготовительных структур, улучшить качество экспортных товаров, отчасти решить вопросы заработной платы занятых на экспортных участках производств рабочих. Основными препятствиями оставались поставки сырья, медленная техническая модернизация производств, дефицит квалифицированных кадров.

¹ Микоян А. Значение экспорта в народном хозяйстве СССР // Энциклопедия советского экспорта. Т. I. Изд. 2-е. Берлин, 1928. С. 16.

² Уже в первый год пятилетки областной экспорт основного экспортного товара — леса — упал на 15 % по сравнению с предшествующим годом, а план по второстепенному экспорту был выполнен всего на 60 %.

- ³ Протокол Ленинградского областного экспортного совещания, 20.03.1928 // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 109. Л. 1.
- ⁴ Выписка из протокола № 8 заседания Ленинградского областного экспортного совещания, 18.05.1928 // Там же. Л. 4.
- ⁵ Протокол № 11 заседания Ленинградского областного экспортного совещания, 05.09.1928 // Там же. Л. 21.
- ⁶ Севзапсоюз — Северо-Западный областной союз потребительских обществ и их союзов.
- ⁷ Протокол № 11 заседания Ленинградского областного экспортного совещания. Л. 22.
- ⁸ Ленинградский государственный трест кожевенной промышленности «Ленинградский кожтрест».
- ⁹ Протокол № 8 заседания Ленинградского областного экспортного совещания, 18.05.1928 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 109. Л. 6. Нарачивание экспорта некоторых товаров сталкивалось с неожиданными препятствиями. Так, при рассмотрении в марте 1928 г. вопроса об экспорте раков (от 0,5 до 1,0 млн шт. в 1928 г.) представитель Ленгосторга Горелик заявил: «За время с 1914 г. рачий промысел совершенно заглох, орудия лова, равно как и промысловые организации, исчезли, инструкторы разъехались и перешли на другие занятия. В настоящее время в нашем распоряжении нет каких-либо более или менее точных данных о заготовительных возможностях раков, а также сведений об их географическом распространении... Заготовку раков мы предполагаем сосредоточить в Великолукском округе» (Протокол № 215 заседания Экспортного совещания, 06.03.1928 // Там же. Д. 111. Л. 5).
- ¹⁰ Экспортное совещание Экономического совета РСФСР. Всем республиканским, крайвым и областным Экспортным совещаниям, 16.11.1929 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 129. Л. 9 об.
- ¹¹ В феврале 1932 г. представитель Севзаплеспрома сетовал на то, что «в течение прошлого года план изменялся несколько раз в связи с возможностями реализации на внешнем рынке и с учетом прорыва, который был в лесной промышленности» (Стенограмма совещания по экспорту, 18.02.1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 3. Л. 1). Что касается всех плановых показателей экспорта, то в конце 1931 г. в Москве дважды пересматривали эти показатели — 11 декабря 1931 г. была подготовлена комиссией Межлаука справка об уменьшении контрольных цифр экспорта на 1932 г., а 29 декабря эти данные были пересмотрены в сторону очередного сокращения комиссией Куйбышева. В результате план 1932 г. по экспорту леса по Ленинградской области был несколько увеличен против выполнения 1931 г., но был ниже первоначального плана, установленного в начале года.
- ¹² Комиссия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции констатировала тогда: «Непринятие должных необходимых мер по вербовке рабочих, а также по обеспечению сносных бытовых (и в особенности жилищных) условий для портовых рабочих, результатом чего явилась большая текучесть рабочей массы, — поставили порт уже в настоящее время перед фактом острого недостатка рабочих, в особенности дровосеков. Работающие в настоящее время 12–13 тыс. рабочих составляют примерно 2/3 потребности» (Выводы и предложения Ленинградского областного Отдела РКИ на обследование лесоэкспортной работы в Ленинградском порту. Доклад Комиссии НК РКИ СССР // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 129. Л. 70).
- ¹³ «Севзаппогруз» — Северо-западное областное погрузочно-разгрузочное паевое товарищество Отдела внешней и внутренней торговли Ленинградского областного (губернского) Исполнительного комитета (1924–1930).
- ¹⁴ Протокол совещания о работе Ленинградского торгового порта в навигации 1929/30 г., 14.03.1930 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 129. Л. 77.
- ¹⁵ Александр Владимирович Озерский (1891–1938) — в 1921–1930 гг. член ЦКК РКИ, руководитель группы торгово-кооперативных организаций, позже — заместитель наркома внешней торговли СССР.

- ¹⁶ Протокол совещания «Лесоэкспорта» Ленинградского торгового порта, 19.05.1930 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 129. Л. 79.
- ¹⁷ Протокол № 171 Совещания при Экспортно-импортном отделе Ленинградского областного отдела торговли по вопросу об уточнении областного экспортного плана на 1927/1928 г. по группе промышленных изделий, 14.02.1928 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 111. Л. 1–2. Одним из способов сокращения убыточности в конце 1920-х гг. считалось уменьшение накладных расходов. Именно с этой целью областное экспортное совещание настойчиво предлагало Совторгфлоту «понизить взимание им комиссионных сборов по выполнению таможенно-экспедиторских обязанностей» (Протокол № 8 заседания Ленинградского областного экспортного совещания, 18.05.1928 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 109. Л. 5).
- ¹⁸ Стенограмма 1-го заседания областной конференции по экспортной работе в районах Ленинградской области. 17.02.1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 2. Л. 3.
- ¹⁹ Там же. Л. 19 – 21 об. Следует признать в данном случае относительную эффективность контролирующего качество экспортных товаров структур, в частности так называемого ГИКа — Государственной инспекции по качеству товаров, располагавшейся в Ленинградском торговом порту, Ленинградского управления государственной инспекции по качеству сырья и др.
- ²⁰ Рупасов А. И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 91. С. 82–98.
- ²¹ Постановление № 63 Областного управления легкой промышленности по докладу Экспортной группы сектора сбыта о выполнении экспортного плана Ленинградской легкой промышленности за 3-й квартал и 9 месяцев 1932 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 6. Л. 1.
- ²² «Ленхлопром» — Ленинградский государственный хлопчатобумажный трест Наркомата легкой промышленности СССР.
- ²³ Информация Экспортной группы Областного управления легкой промышленности в Накромлегпром РСФСР, ноябрь 1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 6. Л. 6.
- ²⁴ Оплата по повышенным расценкам производилась не всегда сразу, так как «окончательное назначение заготавливаемой древесины (на экспорт или на внутренний рынок)» зависело от целого ряда причин, не подлежащих учету в момент заготовок. К вопросу о повышенных расценках относились крайне осторожно также и в силу того, что в условиях постоянного дефицита рабочей силы на лесозаготовках и лесосплаве активное их внедрение способно полностью дезорганизовать всю работу.
- ²⁵ «Севзаплес» — Государственный лесопромышленный и деревообрабатывающий трест.
- ²⁶ Ленинградский областной государственный трест деревообрабатывающей промышленности («Древтрест»/ «Лендревтрест») Управление уполномоченного Народного комиссариата лесной промышленности РСФСР по Ленинградской области.
- ²⁷ Сообщение Управления уполномоченного Наркомлеса по Ленинградской промышленности в Ленинградский областной отдел труда, председателю бригады по обеспечению проведения в жизнь особых условий для экспортной работы Чуповскому, 21.11.1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 6. Л. 18–20.
- ²⁸ См., например: *Альбрехт К. И.* 1) Для леса нужны постоянные кадры рабочих. М.; Л., 1931; 2) Рационализация и механизация лесозаготовок. М.; Л., 1929. О модернизации лесной промышленности и лесозаготовках см., например: *Зыкин И. В.* Структура лесопользования и место Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности в период модернизации конца 1920-х — 1930-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 143–158. Чтобы удержать на лесозаготовках области рабочих, требовалось хотя бы снабжать их достаточным количеством хлеба. В январе 1930 г. для этого требовалось 50 тыс. пудов хлеба. Однако, как сообщал заведующий Ленинградским областным торговым отделом Пахомов, «при решении этого вопроса необходимо учесть, что вместе с выдачей повышенных норм хлеба служащим на лесоразработках встанет вопрос о требованиях всей сельской интеллигенции (учителя, врачи, агрономы,

- кооперативные работники, работники советских учреждений)», а в результате «наших ресурсов не хватит для удовлетворения всех требований». По этой причине он считал, что в ходатайстве «Севзаплеса» и других организаций об увеличении норм снабжения занятых на лесозаготовках следовало отказать. См.: Записка Пахомова С. М. Кирову, 02.01.1930 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 3. Д. 129. Л. 22 – 22 об.
- ²⁹ Стенограмма совещания по экспорту, 18.02.1932. Л. 4 об.
- ³⁰ Там же. Л. 5.
- ³¹ В данном случае оставляем в стороне вопрос о влиянии бытовых праздников на выполнение плановых показателей лесных трестов (в январе месяце «по старинке в течение 1–2 недель лесорубы не выходили на работы и праздновали праздники, как и раньше»), недостаточной политической грамотности технического персонала и дефиците инженерных кадров.
- ³² Сообщение Экспортного сектора Областного отдела снабжения в Областное экспортное совещание, ноябрь 1932 г. // Стенограмма совещания по экспорту, 18.02.1932. Л. 22–23.
- ³³ Постановление Ленинградского областного экспортного совещания, 17.01.1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 30. Д. 1–2.
- ³⁴ Постановление Экспортного совещания от 16.05.1934 // Там же. Д. 12. Л. 10.
- ³⁵ Протокол № 12 Областного экспортного совещания, 1934 г. // Там же. Л. 24.
- ³⁶ Постановление Лесоэкспортного совещания к пр. № 12 п. 1 от 05.06.1934 // Там же. Л. 25.
- ³⁷ Постановление Ленинградского областного экспортного совещания, [апрель 1934 г.] // Там же. Л. 16.

References

- ALBREHT K. I. *Dlya lesa nuzhny` postoyanny`e kadry` rabochix*. [The forest needs a steady cadre of workers. In Russ.]. Moscow – Leningrad, 1931.
- ALBREHT K. I. *Racionalizaciya i mexanizaciya lesozagotovok*. [Rationalization and mechanization of logging. In Russ.] / Pod obshh. red. N. G. Smidovicha; predisl. M. M. Kaganovicha. Moscow – Leningrad, 1929.
- DANISHEVSKIY K. *Voprosy` II pyatiletki lesnogo e`ksporta*. [Issues of the Second Five-Year Plan of Forest Exports. In Russ.] // *Vneshnyaya trgovlya*. 1932. No. 8. S. 1–2.
- MIKOYAN A. *Znachenie e`ksporta v narodnom khozyajstve SSSR* [Importance of exports in the national economy of the USSR. In Russ.] // *Enciklopediya sovetskogo e`ksporta*. T. I. Izd. 2-e. Berlin, 1928. S. 16–21.
- RUPASOV A. I. *Lesnoj eksport SSSR v konce 1920-x – nachale 1930-x gg. i konkurenciya na evropejskom rynke* [Soviet Export of Forest in the late 1920s – early 1930s and Competition on European Market. In Russ.] // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2018. T. 8. No. 1. S. 82–98.
- ZYKIN I. V. *Struktura lesopol`zovaniya i mesto Sovetskogo Soyuza v mirovoj lesopromy`shlennoj deyatel`nosti v period modernizacii koncza 1920-x – 1930-x gg.* [The structure of forest management and the place of the Soviet Union in the world forest industry during the period of modernization of the late 1920s – 1930s. In Russ.] // *Istoricheskij zhurnal: nauchny`e issledovaniya*. 2020. No. 2. S. 143–158.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Проблемы выполнения экспортных поставок Ленинградской областью в конце 1920-х — начале 1930-х годов // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 32–45

Аннотация: Дефицит инвестиций в модернизацию советской промышленности обуславливал исключительную заинтересованность политического руководства СССР в наращивании масштабов сырьевого и промышленного экспорта. В статье анализируются причины, которыми обуславливалось в конце 1920-х — начале 1930-х гг. постоянное невыполнение планов экспортных поставок хозяйствующими субъектами Ленинградской области (промышленными предприятиями, кооперативными объединениями, системой железнодорожных, речных и морских коммуникаций). Этими причинами являлись: низкое качество планирования центральных ведомств, потребности внутреннего рынка, испытывающего колоссальный товарный дефицит, ограниченные возможности кредитования закупок, дефицит квалифицированной рабочей силы, не восполняемый даже за счет вербовки рабочих в других регионах СССР, исключительная зависимость областной промышленности от поставок сырья и энергоносителей, финансовая незаинтересованность трестов, индивидуальных крестьянских хозяйств и колхозов в убыточных экспортных поставках. Кроме того, влияние на экспорт Ленинградской области оказал мировой экономический кризис. Только к началу второй пятилетки наметились серьезные изменения в экспортном потенциале Ленинградской области, была реорганизована работа заготовительных структур, улучшено качество экспортных товаров. Нерешенными проблемами оставались регулярность и размеры поставок сырья, медленная техническая модернизация производств, дефицит квалифицированных кадров.

Ключевые слова: экспорт, дефицит, качество, заготовки, поставки, Ленинградская область, 1920–1930-е гг.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. Problems of export fulfillment by the Leningrad Region in the late 1920s and early 1930s // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 32–45

Abstract: The lack of investment in the modernization of Soviet industry determined the exclusive interest of the political leadership of the USSR in increasing the scale of raw material and industrial exports. The article analyses the reasons that caused the Leningrad Oblast economic entities (industrial enterprises, cooperative associations, and the system of railway, river and sea communications) to constantly fail to fulfil their export plans in the late 1920s and early 1930s. These reasons were: the low quality of planning by the central departments, the needs of the domestic market which was experiencing an enormous shortage of goods, the limited credit opportunities for procurement, the shortage of skilled labour, which was not compensated even by recruiting workers in other regions of the USSR, the exclusive dependence of the regional industry on raw material and energy supplies, the financial disinterest of trusts, individual peasant farms and collective farms in unprofitable export deliveries. In addition, the Leningrad Region's exports were affected by the global economic crisis. Only at the beginning of the Second Five-Year Plan, serious changes in the export potential of the Leningrad Region were outlined, the work of procurement structures was reorganized, and the quality of export goods was improved. Unresolved problems were the regularity and size of raw material deliveries, slow technical modernisation of production facilities, and shortage of qualified personnel.

Key words: exports, shortages, quality, procurement, supplies, Leningrad Region, 1920s–1930s.

Автор: Рупасов, Александр Иванович — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: Rupasov, Aleksandr Ivanovich — Doctor of History, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3172-6205